

На следующий день (пятница, 20 апреля 1990 г.), 9:00 утра.

Фадж был министром магии в течение десяти дней.

Седьмой зал суда, Министерство магии.

Обладатели мест в Визенгамоте заметили, что, хотя присутствовали они, а также директор DMLE Боунс и старший заместитель министра Долорес Амбридж, министра магии Корнелиуса Фаджа и главного мага Альбуса Дамблдора не было.

Амелия наложила на себя заклинание Сонорус и объявила: «Сегодня я буду вести четыре судебных процесса. Альбус Дамблдор является обвиняемым в одном судебном процессе и свидетелем другого обвиняемого в другом судебном процессе, поэтому нашей первой задачей должно быть избрание исполняющего обязанности Главного колдун».

«Гм - хм», — сказала Долорес Амбридж. «Мы не можем ничего начать сегодня, пока не придет министр». Она указала на большой стул рядом с ней, где обычно сидел министр магии. В данный момент стул был пуст.

Амелия ответила: «Нет, надо начинать прямо сейчас. Во-первых, в Уставе сказано, что все, что нам нужно для проведения заседания, — это кворум присутствующих» — Амелия делала вид, что оглядывает зал суда на стулья сидячих мест. ; отсутствовал только председатель Люциус Малфой — «и Главный Маг. Мы разрешаем Министру присутствовать на заседаниях в качестве давней вежливости; в Уставе он не упоминается, поэтому он не имеет права голоса ни на одном заседании».

"Но-"

«Во-вторых, первым из четырех обвиняемых, которых сегодня будут судить, является Корнелиус Фадж. Он не сядет сегодня в кресло рядом с вами, пока с него не будут сняты все обвинения. Теперь, как я уже говорил, я назначаю Тибериуса Огдена исполняющим обязанности начальника штаба. Варлок, из-за его знания парламентских процедур и его справедливости».

Предложение Амелии было поддержано. Никаких других кандидатов на должность исполняющего обязанности Главного Колдуна выдвинуто не было, поэтому Тибериус Огден был избран путем одобрения.

Как только Огден получил молоток, он дважды ударил молотком и крикнул: «Закройте двери!» Образовались цепочки, соединяющие проушины в левом дверном косяке двойных дверей с проушинами в правом дверном косяке. Теперь никто не мог войти или выйти из зала суда, даже если двери были сняты. Магия самого зала суда делала эти цепи максимально неразрушимыми.

Затем исполняющий обязанности главного чернокнижника Огден обратился к Амелии:

«Корнелиус Фадж — обвиняемый, а Альбус Дамблдор — обвиняемый; кого еще двое обвиняемых предстанут перед судом сегодня?»

Амелия ответила: «Один из них — Гилдерой Локхарт, обвиняемый в мошенничестве и незаконном забвении. Главный колдун, я предпочитаю не называть имени четвертого обвиняемого, пока не объявлю о суде над ним. А пока я объявляю свое первое дело — Волшебная Британия против Корнелиуса . Освальд Фадж ».

Суд над Фаджем

Огден крикнул: « Приведите обвиняемого! »

Два аврора сопроводили Фаджа в зал суда. Он старался выглядеть достойно, когда его подвели к цепному креслу и затолкали в него. Цепи туго обхватывали запястья и лодыжки Фаджа; пухлый волшебник никуда не собирался.

Амелия посмотрела на Фаджа и сказала: «Корнелиус Фадж, вы обвиняетесь в коррупции при исполнении служебных обязанностей и по двадцати восьми пунктам обвинения в получении взятки или вымогательстве взяток».

Амелия вытащила из кармана усохшую сумку для улик, увеличила ее до нужного размера и положила сумку на стол.

Все еще находясь под заклинанием Сонорус , Амелия сказала комнате: «Сначала немного предыстории. Два дня назад Люциус Малфой вторгся в дом, где жил Гарри Поттер. Малфой убил трех магловских родственников Поттера и попытался убить мальчика, но вместо этого Поттер убил Малфоя. "Поскольку Малфой умер во время совершения преступления, политика DMLE заключается в обыске его дома на предмет доказательств других преступлений в надежде закрыть открытые дела. Это было сделано вчера. Играя догадкой, я пригласил Сола Крокера и Невыразимых присоединиться к Авроры в поисках.

«Невыразимые нашли Тёмные артефакты в поместье Малфоев, в том числе один настолько тёмный артефакт, что, как сообщил мне Сол Кроузер, Люциуса Малфоя отправили бы через Завесу за то, что он завладел им.

«Но авроры также сыграли продуктивную роль в обыске поместья Малфоев. Некоторые дела магловской полиции, касающиеся изнасилования и/или убийства маглов, теперь могут быть закрыты. Некоторые дела DMLE, касающиеся изнасилования и/или убийства магов-«предателей крови» теперь можно закрыть.

«Но во время обыска в офисе главы дома Малфоев авроры нашли эти восемь записывающих сфер. Эти восемь записывающих сфер составляют мое дело против Корнелиуса Фаджа».

Амелия изменила цвет восьми записывающих сфер, чтобы можно было определить, какой из них какой. Теперь она вытащила из сумки для улик черный записывающий шар и подняла его.

Амелия сказала: «Это первый из восьми записывающих шаров. Первый голос, который вы услышите, принадлежит Люциусу Малфою». Затем Амелия поднесла кончик палочки к записывающей сфере и произнесла заклинание: «Играй».

Люциус Малfoy: Сегодня среда, 11 апреля 1990 года. Я нахожусь в коридоре возле офиса нового министра магии Корнелиуса Фаджа. У меня нет встречи с Фаджем, потому что это оставит след, но я намерен попросить о встрече. Я не могу предсказать, скажет ли он «да», потому что я плохо его знаю, но думаю, ему будет любопытно.

Звуки: шаги, затем поворот дверного рычага, затем открытие и закрытие двери, затем снова шаги.

Люциус Малfoy: Доброе утро, я Люциус Малfoy, глава древнейшего дома Малфоев. У меня нет встречи с министром Фаджем, но я прошу о встрече.

Регистратор: Я посмотрю, найдет ли он время встретиться с вами. Это всего лишь его второй день в офисе, поэтому он очень занят.

Звуки: шаги, открывающаяся дверь, голос администратора, произносящий слова, которые записывающий шар не может разобрать, мужской голос, говорящий слова, которые записывающий шар не может разобрать, закрывание двери, затем шаги.

Администратор: Министр Фадж скоро встретится с вами. Пожалуйста, присаживайтесь, лорд Малfoy.

Сфера записи не имела функции быстрой перемотки вперед. Так что и Малфою девять дней назад, и всем, кто сейчас находится в зале суда, пришлось ждать чуть больше двух минут, прежде чем...

Администратор: Лорд Малfoy, вас сейчас встретит министр Фадж.

(Люциус Малfoy не сказал ни слова благодарности секретарю.)

Звуки: шаги, поворот дверного рычага, открытие и закрытие двери. В кабинете Фаджа не было слышно шагов, потому что там был толстый ковер.

Люциус Малfoy: Поздравляю с избранием, министр Фадж.

Затем Луций подарил новому министру пятьсот галеонов, ничего не требуя взамен. Тогда

Фаджу следовало бы спросить: «Это взятка?» Ты пытаешься меня подкупить? Вместо этого Фадж взял деньги. Вместо того, чтобы сказать «Спасибо», Фадж спросил: «Как я могу выразить свою признательность?»

Затем Люциус все-таки предложил взятку: еще пятьсот галеонов Фаджу, чтобы он дал ему письменное прощение за его «предполагаемую» деятельность Пожирателя Смерти — письменное прощение, в котором далее говорилось, что Люциус был подвластным Пожирателем Смерти .

Фадж попросил Люциуса дать клятву на своей магии, что Люциус действительно был под Империей, что «какие бы незаконные поступки» он ни совершал (убийство, поджог и изнасилование), он не совершал их по собственной воле. Люциус отказался дать клятву под надуманным предлогом. В ответ Фадж поднял цену (до пяти тысяч галеонов), но затем выписал помилование, несмотря на отказ Люциуса дать присягу.

Затем Люциус предложил Фаджу еще пять тысяч галеонов, чтобы он выписал второе помилование «Я был под Империей» для Корбана Яксли (который, как Амелия не сообщила Визенгамоту, был аврором DMLE). Тогда Фаджу следовало бы сказать: «Откуда вы знаете, что Яксли был под Империей?» Откуда ты знаешь, что он делал эти ужасные вещи не добровольно? Вместо этого Фадж принял еще пять тысяч галеонов и выписал еще одно помилование.

Когда Амелия закончила воспроизведение первого записывающего шара, исполняющий обязанности главного чернокнижника Огден один раз ударил молотком и ни с того ни с сего произнес: «Установи протокол холодной палочки».

Протокол о холодной палочке сделал каждую палочку в зале суда, за исключением собственной палочки Главного Чернокнижника и всех синих палочек мракоборцев, неспособной произносить заклинания. Протокол устанавливался только тогда, когда во время сеанса Визенгамота происходили магические бои или когда Главный Маг ожидал, что такие бои начнутся в ближайшее время.

Никто сейчас не кричал, никто не произносил заклинания, так что исполняющему обязанности Главного Чернокнижника, похоже, сейчас не было необходимости использовать этот Протокол.

Исполняющему обязанности Главного Чернокнижника, похоже, в этом не было нужды. Амелия слегка кивнула Огдену и слегка улыбнулась, потому что исполняющий обязанности главного колдуна понял, что произойдет.

Теперь Амелия играла сферы записи со второго по восьмой...

В первый раз, когда Люциус встретился с Фаджем без предварительной записи, ему пришлось ждать две минуты, прежде чем встретиться с министром. После этого ожидание Люциуса не превышало одной минуты. В следующие шесть посещений после первого Люциус платил Фаджу двадцать тысяч галеонов за каждое посещение; и Фадж, не говоря ни слова о клятвах на

магию Люциуса, или Вы уверены, что он был под Империей? , выписывал четыре помилования во время каждого визита.

(Во время последнего зарегистрированного визита Люциуса к Фаджу, который был восьмым зарегистрированным визитом, Люциус выплатил только десять тысяч галеонов, а не двадцать тысяч, и только два Пожирателя Смерти, а не четыре Пожирателя Смерти, были предметом письменного помилования.)

Когда все сферы записи были воспроизведены, Фадж принял взятку в размере 140 000 или 140 500 гонораров и помиловал двадцать восемь Пожирателей Смерти.

После того, как все восемь сфер записи были разыграны, Амелия попросила разрешения у исполняющего обязанности главного чернокнижника передать Веритасыворотку Корнелиусу Фаджу, чистокровному. Огден удовлетворил просьбу.

Первый вопрос Амелии Фаджу, напитанному зельем правды, был: «Почему ты написал двадцать восемь помилований, в которых говорилось: «Да, этот волшебник был Пожирателем Смерти, но он был под империей быть таковым, поэтому он помилован»?»

Фадж невыразительно ответил: «Потому что я не знал наверняка, что утверждения «Империи» были ложными, и я получал толстые мешки с деньгами в обмен на такие письма о помиловании».

«Вы думаете, что эти утверждения были правдой и что Люциус Малфой и остальные двадцать семь были беспомощными чистокровными, подвергшимися враждебной магии разума Сами-Знаете-Кто?»

«Нет, я не верил, что они были невинными жертвами».

«Что, по-вашему, было правдой о том, насколько Люциус Малфой и остальные двадцать семь были Пожирателями Смерти?»

«Я подозревал, что они были Пожирателями Смерти добровольно, и я подозревал, что они совершили преступления, о которых, по слухам, Пожиратели Смерти совершали, но хотя я подозревал, что они были Пожирателями Смерти добровольно, я не был уверен в их вине».

«Вас не беспокоило то, что, написав эти помилования, вы, возможно, помешали опасным преступникам предстать перед правосудием?»

"Нет."

Тогда Амелия дала Фаджу противоядие.

Фадж был признан виновным и приговорен к десяти годам заключения в Азкабана, в крыле строгого режима. Фадж, вероятно, не слишком возражал против этой части своего предложения.

Фаджу также был назначен штраф в размере 280 000 фунтов стерлингов — вдвое больше, чем он получил от Люциуса Малфоя в виде взятки. Эта часть предложения Фаджа будет ранить.

Затем, что еще больше усугубило рану, депутаты Визенгамота проявили недоверие к Фаджу всего через десять дней после того, как он вступил в должность.

Сайрус Гринграсс из фракции Серых стал исполняющим обязанности министра магии.

Первым действием Гринграсса, сев в кресло министра, было громкое заявление: «Старший заместитель министра Долорес Амбридж, вы уволены. Более того, вы не имеете права на повторное назначение на какую-либо должность в министерстве».

Амелия услышала рассеянные возгласы. Лишь благодаря великой самодисциплине сама Амелия не приветствовала потерю Розовой Жабой позиции, которой она неоднократно злоупотребляла с десяти дней назад.

Двадцать шесть арестов

Все в зале суда, несомненно, ожидали, что Амелия немедленно начнет следующий процесс. Вместо этого Амелия сказала присутствующим: «По собственным показаниям Фаджа, он не был убежден в невиновности Пожирателей Смерти, которых он помиловал; он помиловал их только потому, что ему дали деньги за помилование. Я объявляю помилования недействительными, и впредь Департамент магического правопорядка не будет связан ими».

К явному шоку всех в зале, Амелия развернулась и, без предупреждения, Ступефи застрелила одного из своих авроров в зале суда.

Амелия подумала: «Это было приятно» . Вслух она объяснила всем: «Я ошеломила старшего аврора Корбана Якли. Фадж простил его».

Затем Амелия вздохнула успокаивающе. Да ладно, ведьма, Шляпа не зря чуть не отправила тебя в Гриффиндор . Амелия вытащила из кармана заранее подготовленный список. «Мракоборцы здесь, в зале суда, арестуйте Ангуса Эйвери...»

Амелия назвала двадцать семь имен — всех «подвластных Империи» Пожирателей Смерти, которых простил Фадж, за исключением мертвого Люциуса Малфоя. Это было замечательное совпадение, что, за исключением Алекто Кэрроу (отсутствующего) и бессознательного Корбана Якли, каждый из двадцати семи арестованных Пожирателей Смерти находился в зале суда...

Как держатель места Визенгамота —

Как член Визенгамота во фракции Тьмы .

Теперь Серенус Селвин закричал: «Ни один кровавый предатель не собирается меня арестовывать , Кости! Авада Кедавра! »

Через несколько секунд Амелия снова и снова подвергалась Убийственно-Проклятой. Амелия потеряла счет тому, сколько раз на нее направляли палочку и выкрикивали эти два слова .

За исключением того, что ни одно из наложенных Смертельных проклятий не покинуло палочки своих заклинателей. До тех пор, пока исполняющий обязанности главного чернокнижника Огден не отменил Протокол о холодной палочке, почти каждая палочка в зале суда теперь представляла собой всего лишь длинную толстую палочку для еды.

У авроров этой проблемы не было; их палочки работали нормально. Двадцать пять Пожирателей Смерти Визенгамота, находившиеся в зале суда, были ошеломлены, на них и Корбана Яксли надели наручники, подавляющие магию, а двадцать шесть вылетели из зала суда через дверь, которую могли открыть только авроры.

Тем временем зрители, обычно молчавшие, скандировали « Целуй! Целуй! Целуй! Целуй! »

Амелия воспользовалась кратковременным затишьем в судебном процессе, чтобы послать своего пса-Патронуса через стену зала суда к старшему мракоборцу Гренвику: «Иди за Алекто!»

Суд над Дамблдором

Суд над Альбусом Дамблдором по обвинению в пренебрежении опекой был сравнительно цивилизованным событием, поскольку никто не пытался кого-либо убить или проклясть.

Когда Амелия объявила о суде над Дамблдором и Дамблдора сопроводили в зал суда, толпа зашумела. Ранее яркий волшебник был одет в мантию заключенного, его седые волосы до талии были коротко подстрижены, а белая борода до пояса сбрита.

Последний раз Альбус Дамблдор был чисто выбрит в 1899 году.

Поскольку теперь его лицо не было скрыто растительностью на лице, Дамблдору пришлось бы приложить больше усилий, чтобы помешать наблюдателям прочесть выражение его лица.

Как только Дамблдора толкнули в цепное кресло (которое сильно схватило его), Дамблдор указал, что в Визенгамоте не хватает держателей мест для кворума; таким образом, по логике

Дамблдора, обвинение против него должно быть снято и он должен быть освобожден.

На что исполняющий обязанности главного чернокнижника ответил: «Когда началось заседание, у нас был кворум, поэтому ваш суд законен».

Дамблдор помпезно ответил: «Мне трудно в это поверить, Тиберий. Куда делось более половины сидящих между девятью часами и сейчас?»

Огден ответил в такой же напыщенной манере, как и Дамблдор, и ответил: «Мне очень жаль, подсудимый Дамблдор, но я должен сохранить это в секрете, ради вашего же блага. Я уверен, что правда только огорчит вас».

Следующей атакой Дамблдора было: «Если это заседание законно и я присутствую, то я должен председательствовать на этом суде и всех последующих процессах. В конце концов, я не исполняющий обязанности Главного Чернокнижника Тибериус».

На что Огден ответил: « На следующей неделе вы вернетесь к роли Главного Чернокнижника — при условии, что вы за это время не были приговорены к Азкабану и не были лишены доверия».

Огден отвернулся от Дамблдора и посмотрел на Амелию. «Прокурор Боунс, начните суд!» Невысказанное послание Огдена заключалось в том, что я устал от этого напыщенного дурака, тратящего мое время .

Но Дамблдор не дал Амелии возможности изложить свою точку зрения. Вместо этого он крикнул: «Где Гарри Поттер? Я не вижу Гарри здесь. Как вы ожидаете, что я представлю свою защиту, если Гарри не будет задавать уточняющие вопросы?»

« Ничего не делать! » — закричала Амелия. «За почти девять лет, подсудимый Дамблдор, вы ни разу не почувствовали необходимости поговорить с мистером Поттером. Нет, вы хотите, чтобы этот девятилетний мальчик присутствовал на вашем суде, чтобы вы волновали его, приставали к нему, расстраивали его, когда его посадили на цепное кресло в качестве свидетеля и завели его в словесные ловушки, которыми вы славитесь, с вашей целью дискредитировать его как свидетеля».

Дамблдор начал говорить; разгневанная Амелия преодолела его. «Мальчик — голодающий , над которым постоянно издевались магглы Дурсли, с которыми вы его оставили; последнее, что нужно мистеру Поттеру, — это словесные издевательства со стороны волшебника, который солгал всей Волшебной Британии о мальчике».

— Ерунда, Амелия. Я никогда не лгала о Гарри.

«Да, да, и я могу это доказать. Главный Маг, я представляю вам последние завещания

Джеймса и Лили Поттер. Я уже прочитал копии завещаний Гринготтса».

Амелия вытащила из кармана сморщенную папку, направила на нее свою палочку — аврорскую синюю, но с золотым кольцом возле кончика палочки, обозначавшим, что она была директором DMLE, — на папку и увеличила папку до обычного размера. .

Затем Амелия подошла к Огдену с папкой, запечатанной сургучной печатью. На папке крупными буквами было написано: «ЗАПЕЧАТЛЕНО ГЛАВНЫМ ЧАРЛОКОМ ДАМБЛДРОМ».

Дамблдор самодовольно сказал: «Амелия, иметь эту папку незаконно. Арестуйте себя».

«Нет, узник Дамблдор, я не имею права вскрывать запечатанные завещания; я имею полное право удалить их из Департамента документации, если я не сломаю печать».

Огден спросил Дамблдора: «Почему ты запечатал завещания умерших родителей Гарри Поттера?»

Дамблдор мрачно ответил: «Потому что, Тиберий, в этих завещаниях есть информация, которая подвергла бы Гарри серьезной опасности, если бы она была обнародована».

Огден с непроницаемым лицом затем спросил Амелию: «Вы видели в этих завещаниях что-нибудь, что могло бы поставить под угрозу мистера Поттера, если бы все завещания были обнародованы?»

— Нет, Главный Чернокнижник. Но когда вы будете вскрывать завещания, я заранее обращаю ваше внимание на то, кто входит в список свидетелей.

«Хорошо, — сказал Огден, — я распечатаю завещания».

Когда Огден указал палочкой на сургучную печать папки, Дамблдор закричал: « НЕТ! »

Дамблдор запротестовал, когда Огден начал читать вслух завещание Джеймса Поттера; Дамблдор лишь нахмурился, когда Огден прочитал вслух завещание Лили Поттер.

Толпа зашептала, когда в завещании Джеймса Поттера было указано, что первым выбором Джеймса в качестве опекуна Гарри был Сириус Блэк, «присягнувший Гарри крестный отец». Это означало, что если бы Сириус Блэк предал Гарри Поттера Волдеморту, как все считали, Блэк тут же упал бы замертво. Так как же Сириус Блэк мог быть жив, чтобы быть приговоренным к Азкабану?

Толпа зашептала, когда в завещании Джеймса Поттера было сказано: «Петунья Эванс Дурслы и ее муж не должны получить опеку над нашим сыном». Толпа снова зашумела во

время чтения аналогичного абзаца в завещании Лили, потому что она добавила слова « Абсолютно, положительно» .

Альбус Дамблдор не упоминался как какой-либо опекун ни в завещании Джеймса, ни в завещании Лили. Дамблдор не получил никаких завещаний ни по завещанию Джеймса, ни по завещанию Лили. В обоих завещаниях в качестве свидетелей были указаны Дамблдор и Аргус Филч . Душеприказчиком каждого завещания был указан Фрэнк Лонгботтом, а заместителем исполнителя - Гринготтс.

Амелия сказала: «Главный колдун, я хочу добавить к обвинению против Альбуса Дамблдора два пункта обвинения в невыполнении исполнителем своих обязанностей. Когда Альбус Дамблдор, будучи главным колдуном, запечатал завещания Поттера, он взял на себя ответственность за исполнение этих завещаний . Тогда Дамблдор проигнорировал завещания и публично и неоднократно лгал о том, что в них говорилось».

Для любого, кроме красноречивого Альбуса Дамблдора, чтение этих двух завещаний гарантировало бы, что обвиняемый проведет большую часть своей жизни в отеле Азкабан. Но чтобы убедиться , что Дамблдор заслужил обвинительный приговор и длительный срок, Амелия достала проекционный приемник и показала всем свои воспоминания о том, как Гарри представил свою «спальню», которая представляла собой шкаф для обуви под лестницей, после чего Амелия осмотрела этот шкаф для обуви. .

Когда люди в зале суда увидели воспоминания Амелии о версии Гарри Поттера 1990 года, Амелия услышала ропот и восклицания.

Мальчик был такой худой, он был похож на кости, покрытые пергаментом телесного цвета! У него были синяки на шее и на слишком тощих руках! Его одежда была ему велика, и эта одежда была старой и изношенной! На слишком маленьком матрасе, на котором его заставляли спать, были пятна крови!

Затем Амелия вызвала Арабеллу Фигг, сквиб, для дачи показаний. Дамблдор разместил вдову Фигг возле дома Дурслей, чтобы она шпионила за Дурслями и Гарри. Что еще лучше для планов Дамблдора, Петунья Дурсль часто нанимала вдову Фигг, чтобы она присматривала за Гарри на какое-то время, так что вдова Фигг много раз могла наблюдать за Гарри вблизи.

Но Дамблдор запретил вдове Фигг рассказывать Гарри что-либо о его магическом наследии; и когда вдова Фигг сообщала директору о жестоком обращении Дурслей с Гарри, Дамблдор всегда «объяснял» вдове Фигг, почему ее сообщения не могут быть правдой.

Теперь зрители Визенгамота ворчали, когда вдова Фигг свидетельствовала о бессмысленном слове Дамблдора «Ничего не говори Гарри!» приказ и о том, что Дамблдор отверг информацию, которой он не хотел верить.

К этому моменту Альбус заметил, что все пропавшие сидячие места были из фракции Тьмы; оставшимися обладателями мест были вся фракция Света (за исключением самого Альбуса),

вся фракция Серых и сильно сократившаяся фракция Тьмы.

Следовательно, Альбус совершенно не беспокоился о том, что его в чем-либо осудят, какие бы доказательства ни приводила Амелия. Слишком многие депутаты были обязаны ему благосклонностью, и слишком многие депутаты обожали «Победителя Гриндельвальда» и «Вождя Света», чтобы Амелия могла добиться большинства голосов за осуждение по любому обвинению.

Альбус был рад, что не поддался своему первому порыву, который заключался в том, чтобы призвать Фоукса зажечь его камеру содержания и спасти его. Поступок такого рода заклеил бы Альбуса как беглеца и запятнал бы его репутацию среди приспешников и поклонников. Не говоря уже о том, что Альбуса в конечном итоге наверняка отправили бы в Азкабан.

При нынешнем положении вещей Альбус ожидал, что ему придется пережить три дня неудобств, которые через несколько минут закончатся публичным оправданием Альбуса.

Затем Амелия вызвала Дамблдора на допрос с помощью Веритасерума.

Дамблдор самодовольно сказал: «Амелия, пожалуйста, напомни, что чистокровных можно допрашивать с помощью Веритасыворотки только с их согласия».

Огден жестоко улыбнулся. «Или с согласия Главного Мага. Мракоборец, дай подсудимому зелье правды».

«Кроме того, подсудимый Дамблдор, — сказала Амелия со своей жестокой улыбкой, — вы не чистокровный. Кендра Дамблдор, ваша мать, была магглорожденной, что делает вас полукровкой».

Амелия слышала вздохи и ропот в зале суда.

Дамблдор посмотрел на Огдена с чувством предательства, когда три капли Веритасерума капнули на язык отказывающегося Дамблдора.

Во время допроса Дамблдора с Веритасерумом Амелия спросила его, использовал ли он враждебную магию разума в отношении Боудикки Гренвик, директора Службы волшебных детей, чтобы помешать WCS посетить мистера Поттера дома.

Дамблдор сказал да.

Затем Амелия сказала: «Мистер Поттер утверждает, что никогда не видел вас раньше, два дня назад, 18 апреля. Два дня назад вы сказали, что навещали мистера Поттера, когда ему было два года; но вы отказались поклясться в этом магической клятвой. ты навещал мистера Поттера, когда ему было два года?»

"Нет."

«После того, как вы оставили мистера Поттера у Дурслей в 1981 году, когда вы в следующий раз снова увидели мистера Поттера?»

«Два дня назад, 18 апреля».

«Когда вы поместили дом Поттеров под Фиделиус, кто был Хранителем Тайны?»

«Питер Петтигрю».

«Тогда почему после 31 октября 1981 года вы рассказали людям, что Сириус Блэк был Хранителем Тайны?»

«Я никогда никому этого не говорил».

— Тогда откуда все «знают», что Сириус Блэк был Хранителем Тайны Поттеров?

«Другие люди предполагали, что Блэк был Хранителем Тайны, и я никогда не высказывался, чтобы опровергнуть их предположение».

«Вы знаете, что Сириуса Блэка отправили в Азкабан без суда?»

"Да."

«Поскольку до сегодняшнего утра вы были Главным Чернокнижником, почему вы ни разу не использовали свои полномочия Главного Колдуна, чтобы устроить суд над Сириусом Блэком?»

«Потому что, если бы Блэка судили, он был бы оправдан, и тогда он потребовал бы опеки над Гарри. Для Высшего Блага Гарри был воспитан Дурслями».

«Высшее благо», правда? Даже после того, как Дурсли оскорбили мистера Поттера?

«Никто, кроме меня, не видит общей картины. Никто, кроме меня, не готов делать трудный выбор».

Амелия с отвращением сказала своему аврору дать Дамблдору противоядие.

Затем Огден спросил Дамблдора, есть ли у него какие-нибудь последние слова перед тем, как Визенгамот проголосует за его вину или невиновность.

Дамблдор ответил: «Я не навещал Гарри в течение тех восьми с половиной лет, что он жил с Дурслеями, потому что у меня было много других потребностей в мое время, требований, которые часто казались более неотложными. Кроме того, я доверял Петунии Эванс Дурслю, чтобы она сделала это. прямо со стороны ее племянника. Я был слишком доверчив, мое доверие было неуместным, но я не извиняюсь за это; я нашел в своей жизни, что недоверчивые люди - неприятная компания.

Дамблдор был признан виновным по всем трем обвинениям; но, к отвращению Амелии, был приговорен всего к шести месяцам заключения в Азкабана, в крыле минимального режима.

Хуже того, Амелия подозревала, что если бы жертвой равнодушной опеки и мятежного душеприказчика Дамблдора стал любой другой ребенок, кроме Мальчика-Который-Выжил, Дамблдор вообще не был бы осужден.

Прежде чем Дамблдора удалили из зала суда, Августа Лонгботтом поспешила внести предложение о назначении Тибериуса Огдена постоянным главным колдуном, а Амелия поспешила поддержать предложение Августы.

Суд над Сириусом

За судом над Дамблдором последовало избрание Тибериуса Огдена (постоянным) Главным Чернокнижником. За избранием Огдена последовал суд над загадочным обвиняемым Амелии, которым, как она объявила, был Сириус Блэк.

После того, как Блэка сопроводили в зал суда, он настоял на том, чтобы ему ввели веритасерум, еще до того, как Огден успел его заказать.

Блэка не только допросили с помощью Веритасерума, его воспоминания о встрече с Петтигрю были показаны всем в зале суда с помощью проекционного памятного фильтра.

Что касается пергаментных документов 1981 года, доказывающих вину Блэка, то их не было. Его палочка не проверялась в 1981 году, и он не был допрошен в 1981 году. Когда Амелия выследила палочку Блэка (палочка была «неправильно подана»), она не обнаружила никаких вредных заклинаний, наложенных палочкой.

Пергамент, который там был, ясно давал понять, что Блэка посадили в тюрьму в нарушение закона. Блэка отправили в Азкабан всего через два часа после ареста по приказу министра Бэгнольда, директора DMLE Крауча и главного чернокнижника Дамблдора.

Теперь, в 1990 году, с Сириуса Блэка сразу же сняли все обвинения, за исключением того, что он был незарегистрированным анимагом. Ему пообещали восстановление в Корпусе мракоборцев и 101 000 гульденов (102-месячная компенсация за незаконное тюремное заключение за вычетом штрафа в 1 000 гульденов).

Затем Сириус Блэк попросил, чтобы его опекунство над Гарри Поттером стало официальным, «после того, как я поеду в Святой Мунго и брошу этим целителям разума вызов, которого они не видели уже много лет!»

Огден удовлетворил просьбу. На данный момент, пока Сириуса Блэка не выпишут из больницы Святого Мунго, Андромеда Тонкс будет продолжать исполнять обязанности опекуна мистера Поттера.

Суд над Локхартом

Гилдерой Локхарт был занятым писателем-волшебником. Он написал книги о Гарри Поттере как Рой Локк, начиная с 1986 года, и написал двенадцать книг о своих «приключениях из реальной жизни».

Теперь Локхарта судили за мошенничество и незаконные Обливиации. Исполняющий обязанности главного чернокнижника Огден приказал допросить Локхарта, самодовольного Чистокровного, с помощью Веритасыворотки.

Локхарт показал под сывороткой Veritaserum, что Дамблдор рассказал ему, как выглядел Гарри Поттер — растрепанные черные волосы, зеленые глаза, круглые черные очки, шрам в виде молнии на лбу — и что Гарри Поттер жил в Уэльсе, в голубом дворце, с «далекими Родственники Поттера». Локхарт показал, что он не предпринял никаких усилий, чтобы подтвердить утверждения Дамблдора о Гарри Поттере.

Локхарт, «Рой Локк», начал с того, что рассказал ему Дамблдор, а затем пошел дальше: Локхарт показал, что он расширил голые «факты» и выдумал «Джорджа и Ровену Поттер и их домашнего эльфа Рэппи». как смотрители книги-Гарри. Локхарт выдумал все предполагаемые приключения Гарри Поттера.

Что касается предполагаемых приключений Локхарта из реальной жизни, которые он описал в зловещей прозе под своим именем, то под Veritaserum он признал, что все эти «приключения» на самом деле были приключениями из реальной жизни кого-то другого. Локхарт убедил каждого героя рассказать свою историю, которую Локхарт тайно записал с помощью диктофона; затем Локхарт затмил героя, чтобы герой никогда не вышел вперед и не сказал: «Эй, Локхарт этого не делал, это сделал я!»

Амелия приказала Гилдерою, напитанному зельем правды, перечислить имена всех, кого он затмил; Двенадцать «приключенческих» книг Гилдероя Локхарта означали, что двенадцать реальных героев были забыты. Локхарт сам не совершил ни одного героического поступка.

Локхарт был приговорен к двадцати пяти годам заключения в Азкабана в условиях строгого режима — десяти годам за фальшивые «приключенческие рассказы из реальной жизни», которые он писал под именем Гилдероя Локхарта, и пятнадцати годам за написание ложных историй для детей о Гарри Поттере. Локхарт также был оштрафован на 53 400 фунтов стерлингов — примерно вдвое больше, чем он заработал в виде гонораров за все свои

мошеннические книги.

Суд над двадцатью шестью Пожирателями смерти

Двадцать шесть недавно арестованных Пожирателей Смерти были доставлены обратно в зал суда и предстали перед судом. Кто-то превратил сливовые мантии Визенгамота подсудимых или красные мантии мракоборцев в серые простые мантии заключенных.

Огден тут же приказал напоить двадцати шести зельем правды. Конечно, подсудимые, которые все были чистокровными, протестовали и угрожали, но Огдена это не поколебало.

После того как всем двадцати шести людям дали Веритасерум, их спросили, наложил ли Сами-Знаете-Кто или кто-то еще на них Империум, чтобы они стали Пожирателями Смерти.

Все двадцать шесть сказали «Нет».

Затем каждого подсудимого спросили под Veritaserum, сколько магических убийств он совершил.

Никто не ответил Нет или я не знаю . Наименее кровожадный обвиняемый сказал «Пять»; самый убийственный обвиняемый сказал: «Более тридцати, может быть, сорок, я потерял счет».

Двадцати шести обвиняемым по делу Веритасерум было предложено назвать имена других Пожирателей Смерти. Они раскрыли еще двадцать три имени; Были упомянуты два имени Алекто Кэрроу и Питер Петтигрю.

Все двадцать шесть обвиняемых были признаны виновными в добровольном пособничестве Пожирателям Смерти и в множественных убийствах. Главный чернокнижник Огден приговорил их всех к поцелую дементора.

У всех двадцати шести обвиняемых мозги были мертвыми, когда Главный Чернокнижник Огден объявил об окончании Протокола Холодной Палочки, снял цепи с дверей и отложил заседание Визенгамота.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/99613/3390962>